

"Отлично..." Цзи Мяньмянь не могла не крикнуть со спины Янь Цинси. Она хлопала в ладоши и смотрела на Янь Цинси боготворящим взглядом.

Янь Цинси и Е Шаогуан переглянулись, и тогда Цзи Мяньмянь поняла, что сейчас не время кричать. Она опустила руки и засмеялась, спрятавшись за Янь Цинси.

Взгляд Е Шаогуана был наполнен холодом. "Похоже, что госпожа Янь не собирается делать это из уважения ко мне".

Янь Цинси кивнула. "Конечно, конечно".

Цзи Мяньмянь в шоке смотрела на Янь Цинси. Неужели ее богиня отказалась от ее защиты?

Сразу после этого Янь Цинси медленно сказала: "Однако... я могу сделать это, только если ты уже уважаемый человек. Ты не уважаемый человек, но ты вынуждаешь меня сделать это, разве это не насильственная просьба?".

Цзи Мяньмянь сразу же почувствовала, что Янь Цинси в ее сердце стала еще более великим человеком, как будто над ее головой появился нимб. 'Моя богиня, моя жизнь, моя любовь!'

Выражение лица Е Шаогуана было мрачным и холодным, холод, исходивший от него, становился все сильнее. Он ни с того ни с сего улыбнулся и сказал: "Ну вот, сегодня я наконец-то узнал истинную силу госпожи Янь".

Е Шаогуан раньше думал о Янь Цинси свысока и полагал, что она дожила до сегодняшнего дня, продавшись с потрохами.

Но сегодня, без Юэ Тинфэна, имея дело только с Янь Цинси, он понял, что с этой женщиной не так-то просто справиться - у нее умный рот.

Янь Цинси усмехнулась. "Не за что, я ничто по сравнению с вами, господин Е!"

"Значит ли это, что госпожа Янь не откажется от своего помощника, несмотря ни на что?"

Янь Цинси улыбнулась. "Я отдам ее в тот день, когда господин Е станет президентом страны М".

Это предложение в основном означало: "Не думай об этом в этой жизни!".

Е Шаогуан кивнул. "Раз уж так, то мне придется сделать это сложным путем..."

Не успел он закончить фразу, как кто-то сказал: "Цинси, господин Е, вы здесь, все ждут вас".

Янь Цинси оглянулся и увидел, что продюсер идет к нему с телефоном.

Янь Цинси повернулся и сказал Цзи Мяньмянь: "Мяньмянь, вернись".

Цзи Мяньмянь покачала головой. "Сестра, нет, я не вернусь, я останусь здесь и буду ждать тебя. Мне нужно защищать тебя".

"Будь умницей, иди домой".

Янь Цинси подумала, что несмотря ни на что, Е Шаогуан будет немного сдерживать себя в

страхе перед Юэ Тинфэн. С ней он, скорее всего, ничего не сделает, но... с Цзи Мяньмянь он не будет вежлив.

Цзи Мяньмянь похлопала себя по груди и сказала: "Сестра, не волнуйся, я хорошая, этот злой человек мне не ровня".

Е Шаогуан усмехнулся. "После вас, мисс Янь".

Продюсер призывал их занять позиции, Янь Цинси должна была уйти.

Цзи Мяньмянь провокационно указала средним пальцем на спину Е Шаогуана. Как будто Е Шаогуан мог видеть ее, он внезапно развернулся, прежде чем она успела отдернуть руку, оставив Цзи Мяньмянь в шоке. Из-за этого ее руку чуть не свело судорогой.

Губы Е Шаогуана изогнулись в улыбке, от которой по спине Цзи Мяньмянь пробежали мурашки. 'Этот женоподобный мужчина сошел с ума!'

...

Янь Цинси посмотрела на Е Шаогуана, снова усевшись в кресло. Ей показалось, что Юэ Тинфэн был удивительным в сравнении с ним. Хотя он был толстокожим, она считала, что это его хорошая черта. Янь Цинси подумала, что надо будет сделать комплимент Юэ Тинфэну, когда вернется.

Янь Цинси тактично избегала провокаций со стороны Е Шаогуана во время еды.

Продюсер, режиссер и исполнители главных ролей не заметили ничего плохого между Янь Цинси и Е Шаогуаном. Они оба были слишком идеальны, чтобы быть правдой, и казалось, что они были счастливы во время совместной трапезы.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2183479>